

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 821.161.1.09|19|+929 Барклай де Толли

М. Б. Барклай де Толли в советской художественной литературе первой половины XX века

В. П. Тотфалушин

Тотфалушин Виктор Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, TotfalushinVP@info.sgu.ru

В статье предпринята попытка дать обзор советской художественной литературы первой половины XX в. и выявить, как в ней оценена роль полководца М. Б. Барклая де Толли в эпоху Двенадцатого года. Автору удалось установить, что взгляды советских писателей синхронно повторяют все «изгибы» советской историографии: от полупризнания полководческих качеств Барклая и его заслуг в деле спасения армии (и объективно страны) до огульного шельмования.

Ключевые слова: М. Б. Барклай де Толли, М. И. Кутузов, советская литература первой половины XX в., Отечественная война 1812 года, историография.

M. B. Barclay de Tolly in the Soviet Fiction of the First Half of the 20th Century

V. P. Totfalushin

Viktor P. Totfalushin, <https://orcid.org/0000-0002-9598-0691>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, TotfalushinVP@info.sgu.ru

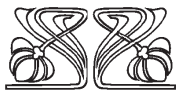
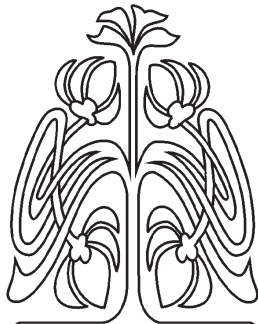
In this article an attempt to review the Soviet fiction of the first half of the 20th century to reveal how the role of the commander M. B. Barclay de Tolly is estimated there at the epoch of the Twelfth year is made. As a result of the analysis of literary works of that time it is possible to state that views of the Soviet writers synchronously reflect all the aspects of the Soviet historiography: from semi-recognition of qualities of a military leader Barclay and his merits in rescuing army (and objectively the country) to groundless defamation.

Keywords: M. B. Barclay de Tolly, M. I. Kutuzov, Soviet literature of the first half of the 20th century, Patriotic war of 1812, historiography.

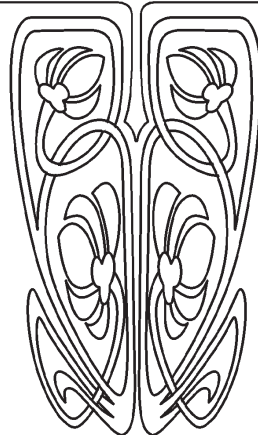
DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-4-8>

Опала, постигшая М. Б. Барклая де Толли в 1812 г., бросила тень на всю его оставшуюся жизнь и наложила тяжелую печать на посмертное восприятие облика полководца. Вероятно, ни один другой выдающийся русский военачальник нового времени не был окружен таким количеством пристрастных слухов и документально не подтвержденных суждений, иногда чисто легендарного свойства, не изжитых в общественном сознании и по сию пору. Это вызвало повышенный интерес исследователей к судьбе и боевому пути Барклая, которым посвящено не одно историческое сочинение в дореформенную¹, пореформенную², советскую³ и постсоветскую эпоху⁴.

Одновременно небывалый подъем национального самосознания в эпоху Отечественной войны и в последующие столетия привел к созданию большого пласта художественных произведений, отражающих ту героическую эпоху. Автор статьи уже предпринял обзор русской литературы первой половины XIX в. с целью выявить, как в ней отразилась и была оценена роль М. Б. Барклая де Толли⁵. В настоящей работе поставлена задача рассмотреть оценку, данную полководцу в советской беллетристике.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

По нашим наблюдениям, аналогичных попыток в историографии еще не предпринималось. Лишь к 150-летию Отечественной войны 1812 г. появились две небольшие заметки обзорного характера: в первой автор представил шесть художественных книг о войне, «которые учитель может рекомендовать учащимся для внеклассного чтения...»⁶, во второй – четыре пьесы 1940-х гг., посетовав, что «эпопея «1812 год» еще ждет своего сценического воплощения»⁷. При этом Барклай в этих заметках только упоминается.

Специальных научных работ о событиях 1812 г., а тем более о М. Б. Барклае де Толли, в ранней советской историографии длительное время не было. Лишь Постановление ЦК ВКП (б) и СНК 1934 г. «О преподавании истории в школе», возросший интерес к отечественной истории, 125-летний юбилей Отечественной войны 1812 г., а также 125-летие со дня смерти М. И. Кутузова изменили положение и способствовали публикации в 1937–1938 гг. первых серьезных исследований о победе России над Наполеоном М. С. Свечникова⁸, Н. А. Левицкого⁹ и Е. В. Тарле¹⁰. Примерно в это же время появляется ряд художественных произведений, посвященных Наполеоновским войнам, но только в двух из них М. Б. Барклаю де Толли отведено достаточно много места. Так, в повести В. П. Аристова дан следующий портрет Барклая: это «лысый и невзрачный генерал» с «белесыми, ничего не выражавшими глазами», который ходит «как-то странно, точно связанный», и роняет голову «бессильно, по-старчески», на грудь. Но этот невзрачный полководец противостоит штабным честолюбцам, которые «мечтают об отличиях», не понимая, что «неприятельская армия, продолжая наступление, растает среди русских пространств»¹¹.

Более подробно рассказывает о ситуации, сложившейся вокруг Барклая к моменту прибытия в войска М. И. Кутузова, В. А. Соловьев (историческая хроника написана в 1938–1939 гг.): «Все в злобе на него: и войско, и друзья»¹². Багратион называет его «изменником» и «трусом», а новый главнокомандующий, признавая спасительность стратегии своего предшественника, постоянно упрекает его сдачей Смоленска¹³.

Ситуация меняется на Бородинском поле, где «смерти ищет он (Барклай. – В. Т.), иль презирает смерть!» Багратион признает: «Я перед ним не прав... Он храбр и честен...»¹⁴, а Кутузов в Тарутино при расставании с Барклаем якобы говорит: «Прощай, Барклай! Быть может, через год // Иль чрез 10 лет, но верь – в моей Отчизне // Твой мудрый замысел оценит весь народ...»¹⁵.

Любопытно, что сам Соловьев, очевидно, не очень верит в примирение полководцев, вкладывая в уста Барклая следующие слова: «Старик лукавый // Сумел меня и здесь от дела отделить // Он и моей, как видно, славы // Ни с кем не хочет разделить»¹⁶.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., наряду с исследовательскими работами, выходили многочисленные пропагандистские статьи и брошюры на исторические темы¹⁷, а также широко публиковались художественные произведения о войне с Наполеоном. В них одним из излюбленных сюжетов была партизанская война, где Барклаю не находилось места, другим – прославленные полководцы той эпохи. Но если у В. М. Саянова (повесть написана в 1941 г.) Барклай лишь включен в «наш круг знаменитый» вместе с генералами Кульневым, Раевским и Тучковым¹⁸, то на страницах произведений других авторов ему отведено немало места. Так, в романе С. Н. Голубова (1943 г.) правдиво переданы взаимоотношения П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли с начала кампании 1812 г. и до Бородинской битвы. Их споры представлены автором как столкновение двух концепций военной мысли: наступательной и отступательной, образ Барклая, его роль и судьба раскрываются в духе пушкинской трактовки. В изображении Голубова этот скромный, благородный, умный, образованный, храбрый и энергичный военачальник с независимым характером и безукоризненной честностью¹⁹, который «так бережно и заботливо относился к русскому солдату», как «редкий русский генерал»²⁰, был «малообщителен и некрасноречив»²¹, «был плохим царедворцем и не умел плести интриги»²².

В начале кампании Барклай является «всего лишь точным исполнителем воли царя» и «ничего не знает» о его планах²³. Выведя войска из укрепленного лагеря при Дриссе и освободившись от опеки, генерал стал следовать своей линии: «уничтожить неприятеля его собственными силами, заставить его удалиться от своих источников и тем погубить»²⁴. После соединения армий в Смоленске «крайняя опасность наступательных операций была ему совершенно ясна»²⁵, и дальнейшие поиски позиций для сражения тоже носили формальный характер, «т. к. Барклай по-прежнему уклонялся от встречи с Наполеоном»²⁶.

Хотя отступательная стратегия в тех условиях была единственно верной и себя оправдала, но в результате «тридцать лет боевой дружбы с русским солдатом [по] шли насмарку. Клевета и народное презрение были единственной платой за верность и преданность»²⁷. Однако Барклай «не хотел отказаться от трудной роли, которую назначила ему судьба: спасти Россию»²⁸.

При Бородине он искал смерти, одновременно «вовремя подкрепляя [резервами] слабые пункты»²⁹, и заслужил от Багратиона «два слова моих: спасибо... и виноват!»³⁰ Что касается М. И. Кутузова, то, по мнению С. Н. Голубова, «отстранив от главного командования генерала Барклая, он будет продолжать его линию...»³¹.

У Г. Д. Мдивани (драма написана в 1944 г.) Барклай де Толли появляется уже в прологе, еще

до начала боевых действий, когда читает Александру I записку князя Багратиона о наступательной войне³². Автор подробно описывает его малопривлекательную внешность: генерал «прямой и неподвижный, как мумия», его «сухой рот с тонкими, как будто мертвыми губами», «высокий лысый лоб бледен»³³.

Мдивани вспоминает прошлые заслуги полководца: «...Он со многими кавалериями и георгиями даже. Ходил на Наполеона, ходил на шведов...», «хороший генерал», но вровень с Багратионом его не ставит³⁴. Писатель вкладывает в уста Наполеона такую оценку Баркляя: «У него есть разум полководца, но не сердце полководца. ... И вообще он более похож на вдову великого человека, чем на великого человека. Впрочем, у меня он был бы хорошим маршалом»³⁵.

Оценивая действия Баркляя на первом этапе войны, Мдивани отказывает генералу в наличии обдуманного плана отступления. Командующий 1-й армии у него говорит: «И я веду армию назад, не зная предела отступления и часа боя...»³⁶. Правда, оговаривается автор, «здесь не так виноват Барклай, как негодный план обороны прусского генерала герр Пфуля»³⁷.

Несмотря на отступление, Багратион у Мдивани считает Баркляя честным человеком: «Предателем он не был и быть не может», а в распуски слухов об измене винит цесаревича Константина Павловича³⁸. Сам Кутузов на совещании перед Бородинской битвой говорит Баркляю: «Пока неприятель может хвалиться только территориями занятыми, а не победами. И это можно отнести к славе вашей... За заслуги эти история увенчает вас...»³⁹. Однако, проводив своего предшественника, Кутузов произносит: «Трудно самолюбие честного, но в делах несчастливому человеку облегчать лживой улыбкой и лицемерием»⁴⁰.

На страницах пьесы К. А. Тренёва М. Б. Барклай де Толли появляется лишь в канун Бородинской битвы, в которой «о себе ... вовсе не заботится»⁴¹. Вообще мысль о поисках опальным полководцем смерти красной нитью проходит через все произведение писателя⁴². Характеризуя действия Михаила Богдановича на Бородинском поле, Тренёв, с одной стороны, подробно воспроизводит эпизод с визитом Вольцогена к Кутузову, во время которого главнокомандующий по-чапаевски упрекает Баркляя: «Впереди всех? Это еще не лучший генерал. А солдат своих он плохо знает, если позволяет говорить об их бегстве»⁴³, но с другой – признает, что именно командующий 1-й Западной армией, а не Кутузов прислал Багратиону подкрепления в трудную минуту⁴⁴. Последний говорит: «Передайте Баркляю, я его глубоко уважаю. На него великая надежда сейчас...»⁴⁵.

Главным утешителем опального генерала у Тренёва, как и у Мдивани, выступает сам Кутузов: «Мне тоже бросают камни в стекла. А

после смерти портреты наши за стекло заведут, чтобы пылинки на них не упало»⁴⁶. Михаил Илларионович изображен в пьесе продолжателем стратегической линии Баркляя. В ответ на слова последнего: «Ни один человек не сказал, что я правильно делал, отступая перед врагом», полководец отвечает: «Я могу вам этого не говорить, потому что сам отступаю»⁴⁷. И все же главный герой пьесы Тренёва, конечно же, Кутузов. Барклай перед отъездом из армии говорит ему: «Сейчас спасение отечества только в вашей голове <...>. Дело ваше поднять некому <...>. Вас заменить нельзя»⁴⁸.

Таким образом, советская художественная литература 1930–1940-х гг. (так же, как и научная) оценивала действия М. Б. Баркляя де Толли в 1812 г. достаточно высоко и ставила его в один ряд с Кутузовым, хотя и явно после него. В главную заслугу генералу ставилось своевременное отступление армии вопреки общественному мнению и сопротивлению Багратиона и ее спасение.

После знаменитого письма И. В. Сталина полковнику Е. А. Разину⁴⁹ центральной фигурой в советской историографии 1950-х гг. становится М. И. Кутузов, которому начали приписывать все заслуги по разгрому Наполеона. Что же касается Баркляя, то началось его противопоставление фельдмаршалу, причем роль первого изображалась крайне тенденциозно. Эта концепция получила яркое отражение в монографиях П. А. Жилина⁵⁰, Л. Г. Бескровного⁵¹ и особенно Н. Ф. Гарнича⁵². Все это не могло не наложить отпечаток и на историческую прозу того периода.

Например, книга Н. В. Попова лаконична, по сути в ней два героя – Кутузов и Наполеон. Что касается Баркляя, то автор признает необходимость отступления и, более того, считает, что «Кутузов одобрял отвод Баркляем де Толли армии к Смоленску и дальше»⁵³. Он даже вкладывает в уста фельдмаршала слова, адресованные своему предшественнику: «...Я тебя ценю...», «Я очень понимаю тебя...»⁵⁴.

Однако на Бородинском поле ситуация меняется: здесь именно Кутузов перебрасывает подкрепления⁵⁵, а Барклай лишь получает упрек в том, что «не понял..., нет, не понял», что сражение выиграно⁵⁶. Да и в целом только Михаил Илларионович видит, как в народе разгораются вражда и жажда мести неприятелю⁵⁷.

С оглядкой на руководящие указания рисует портрет Баркляя и Н. А. Задонский. Относя его к «лучшим генералам русской армии»⁵⁸, автор тут же оговаривается, что «Барклай, конечно, не обладал такими знаниями, как Суворов и Кутузов»⁵⁹, а в деле развертывания партизанского движения не мог взять «на себя смелость разрешить вопрос»⁶⁰.

Не менее противоречив облик Баркляя в романе Л. В. Никулина (1950 г.). С одной стороны, это «храбрый, опытный, честный» военачаль-

ник⁶¹, который, став главнокомандующим 1-й Западной армией, «со всей своей добросовестностью и обстоятельностью взялся за дело», и «армия почувствовала руку испытанного полководца...»⁶². Автор считает, что «Барклай лучше, чем оголтелый и глупый Беннигсен или ленивый Витгенштейн»⁶³. Однако, словно спохватившись, Никулин пишет, что это был «безвольный», «трепещущий при одном взгляде» царя⁶⁴ генерал, который «не знал ... русского солдата...» и «ни в чем не перечил императору»⁶⁵.

Л. В. Рубинштейн пошел еще дальше. Описывая внешний облик Барклая, он заключает: «От самой его фигуры веяло несчастьем»⁶⁶. По мнению писателя, этот слуга императора имел кабинетную остроту зрения⁶⁷, у него не было «никакого плана кампании...»⁶⁸ Барклай не знал «ни Россию, ни армии, ни народа», ни даже «языка русского»⁶⁹, для него и «Москва не больше, чем позиция»⁷⁰, поэтому Барклай не смел «обратиться к стране»⁷¹ и «оказался не в состоянии создать народное сопротивление»⁷². «Нет, не так, совсем не так следует воевать за Родину!»⁷³, – восклицает Рубинштейн.

В этой ситуации спасти Россию мог «только русский человек и патриот»⁷⁴, которым, как видно из контекста, Барклай (в отличие от Кутузова) не являлся. Будучи заменен Кутузовым, «он не понимал, за что его лишили главнокомандования»⁷⁵. При Бородине генерал лишь искал смерти, а войска 1-й армии (по Рубинштейну) приказывал отправить на левый фланг уже сам Кутузов⁷⁶.

Таким образом, взгляд советских писателей на личность М. Б. Барклая де Толли и его роль в 1812 г. синхронно повторял все «изгибы» советской историографии: от полупризнания его полководческих качеств и заслуг в деле спасения армии (и объективно страны) до огульного шельмования.

Примечания

- 1 См.: Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в дворянской историографии Отечественной войны 1812 года // Историограф. сб. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. Вып. 14. С. 35–49.
- 2 См.: Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в отечественной историографии 1861–1917 годов // Историограф. сб. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 17. С. 69–79.
- 3 См.: Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года : (советская историография темы) // Историограф. сб. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. Вып. 11. С. 100–122.
- 4 См.: Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в современной российской историографии // Бородино в истории и культуре : материалы междунар. науч. конф. (7–10 сент. 2009 г.). Можайск : Тип. ЗАО «Бородино», 2010. С. 217–236.

- 5 См.: Тотфалушин В. П. М. Б. Барклай де Толли в русской литературе первой половины XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 296–300. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-296-300
- 6 Каргалов В. В. Отечественная война 1812 года в советской прозе // Литература в школе. 1962. № 5. С. 89.
- 7 Н. С. День Бородина // Театр. 1962. № 9. С. 153–154.
- 8 См.: Свечников М. С. Война 1812 г. Бородино. М. : Воениздат, 1937.
- 9 См.: Левицкий Н. А. Война 1812 г. М. : Гос. воен. изд-во, 1938.
- 10 См.: Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М. : Соцэргиз, 1938.
- 11 См.: Аристов В. П. Дело подполковника Энгельгардта : повесть. Смоленск : Запгиз, 1937. С. 14–15.
- 12 Соловьев В. А. Фельдмаршал Кутузов : ист. хроника в 5 актах, 10 картинах // Соловьев В. А. Исторические драмы. М. : Искусство, 1960. С. 120.
- 13 Там же. С. 116, 117–118, 120, 138, 141.
- 14 Там же. С. 135, 138.
- 15 Там же. С. 165.
- 16 Там же. С. 163–164.
- 17 См. об этом: Бурдей Г. Д. Историк и война, 1941–1945. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991.
- 18 Саянов В. М. Повесть о Кульневе // Саянов В. М. Повести о русских воинах. М. : Сов. писатель, 1944. С. 52.
- 19 См.: Голубов С. Н. Багратион. М. : Гослитиздат, 1962. С. 90, 134, 135, 233.
- 20 Там же. С. 108.
- 21 Там же. С. 93.
- 22 Там же. С. 224.
- 23 Там же. С. 33, 28.
- 24 Там же. С. 192.
- 25 Там же. С. 144.
- 26 Там же. С. 208.
- 27 Там же. С. 211.
- 28 Там же. С. 135.
- 29 Там же. С. 298–299.
- 30 Там же. С. 317.
- 31 Там же. С. 248.
- 32 Мдивани Г. Д. Петр Багратион : ист. драма в 5 актах. М. ; Л. : Искусство, 1949. С. 5–8.
- 33 Там же. С. 44, 73.
- 34 Там же. С. 15.
- 35 Там же. С. 60.
- 36 Там же. С. 51, 55.
- 37 Там же. С. 36.
- 38 Там же. С. 22, 40.
- 39 Там же. С. 77.
- 40 Там же. С. 139.
- 41 Тренёв К. А. Полководец : пьеса в 4 действиях, 11 картинах с эпилогом. М. ; Л. : Искусство, 1945. С. 15.
- 42 Там же. С. 8, 15, 71.
- 43 Там же. С. 26.
- 44 Там же. С. 15, 18.
- 45 Там же. С. 18.

- ⁴⁶ Тренёв К. А. Полководец : пьеса в 4 действиях, 11 картинах с эпилогом. С. 71.
- ⁴⁷ Там же. С. 72–73.
- ⁴⁸ Там же. С. 73–74.
- ⁴⁹ Сталин И. В. Ответ на письмо Е. А. Разина // Большевик. 1947. №. 3. С. 4–8.
- ⁵⁰ Жилин П. А. Контрнаступление Кутузова в 1812 г. М. : Воен. изд-во, 1950.
- ⁵¹ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951.
- ⁵² Гарнич Н. Ф. 1812 год. М. : Госкультпросветиздат, 1952.
- ⁵³ Попов Н. В. Бородинское сражение. М. ; Л. : Изд. и ф-ка дет. книги Детгиза в М., 1947. С. 6.
- ⁵⁴ Там же. С. 76.
- ⁵⁵ Там же. С. 64, 65.
- ⁵⁶ Там же. С. 134.
- ⁵⁷ Там же. С. 7.
- ⁵⁸ Задонский Н. А. Денис Давыдов : ист. хроника. Куйбышев : Куйбышев. обл. гос. изд-во, 1952. С. 116, 183, 213, 219.
- ⁵⁹ Там же. С. 252.
- ⁶⁰ Там же. С. 256.
- ⁶¹ Никулин Л. В. России верные сыны. М. : Воен. изд-во, 1952. С. 12, 175, 255.
- ⁶² Там же. С. 174.
- ⁶³ Там же. С. 24.
- ⁶⁴ Там же. С. 12.
- ⁶⁵ Там же. С. 174, 175.
- ⁶⁶ Рубинштейн Л. В. Дорога победы. М. ; Л. : Детгиз, 1954. С. 376.
- ⁶⁷ Там же. С. 354, 377.
- ⁶⁸ Там же. С. 352.
- ⁶⁹ Там же. С. 355.
- ⁷⁰ Там же. С. 460.
- ⁷¹ Там же. С. 354.
- ⁷² Там же. С. 385.
- ⁷³ Там же. С. 355.
- ⁷⁴ Там же. С. 361.
- ⁷⁵ Там же. С. 396.
- ⁷⁶ Там же. С. 420.

Образец для цитирования:

Totfalushin V. P. М. В. Барклай де Толли в советской художественной литературе первой половины XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 4–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-4-8>

Cite this article as:

Totfalushin V. P. M. V. Barclay de Tolly in the Soviet Fiction of the First Half of the 20th Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 4–8 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-4-8>